

Вместе с тем неприменение по отношению к юридическим лицам такого основания для освобождения от административной ответственности, как предотвращение лицом, совершившим административное правонарушение, вредных последствий такого правонарушения, является весьма спорным.

На основании вышесказанного предлагается изложить ст. 8.4 КоАП в следующей редакции:

«8.4. Может быть освобождено от административной ответственности совершившее административное правонарушение:

физическое лицо — при наличии одного из обстоятельств, предусмотренных п.п. 2, 3 и 6 ч. 1 ст. 7.2 настоящего Кодекса;

юридическое лицо — при наличии обстоятельств, предусмотренных п.п. 2, 3 ч. 1 ст. 7.2 настоящего Кодекса».

Реализация указанного положения позволит применять ст. 8.4 КоАП в отношении юридических лиц при наличии такого смягчающего обстоятельства, как предотвращение лицом, совершившим административное правонарушение, вредных последствий, что обеспечит равный подход к освобождению от административной ответственности таких субъектов правонарушения, как индивидуальные предприниматели и юридические лица.

*И. П. Манкевич, канд. юрид. наук, доцент
unibel@mail.ru
БГЭУ (Минск)*

ПРИНЦИП ЦИФРОВОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ КАК ВЕКТОР ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Цифровизация экономических отношений как модель функционирования экономики вносит существенную специфику в правила их реализации. Эффективно функционирующая цифровая экономика должна опираться на правовые основы, которые обеспечивают перспективную среду для ее реализации и роста. В контексте осуществляемой цифровой трансформации экономики необходимо обоснование правовых механизмов, отвечающих требованиям новых технологий и их применению, а также выбора регуляторного инструментария, адекватного формирующейся системе отношений.

Принимая во внимание, что развитие цифровой экономики стремительно меняет все сферы общественной жизни, порождая новые, ранее неизвестные процессы, влечет появление неизвестных ранее рисков и угроз, основополагающими критериями развития правовых основ цифрового сопровождения преобразования экономики должны выступать принципы, представляющие собой руководящие нормы права, определяющие содержание и направления правового регулирования отношений, возникающих в сфере цифровой экономики. Поверхностное внесение изменений в действующее законодательство без уяснения принципов правового регулирования цифровой экономики и их места в общем правовом поле может подвергнуть серьезному испытанию прочность всей правовой системы и допустить ее дисбаланс.

Традиционных принципов правового регулирования общественных отношений в новых условиях цифровой трансформации экономики может оказаться недостаточно. Поэтому важным аспектом развития законодательства выступает разработка и обоснование принципов правового регулирования общественных отношений в контексте формирования новой регуляторной правовой среды для обеспечения комплексности правового сопровождения цифрового преобразования экономики.

Учитывая многообразие общественных отношений в сфере цифровой экономики и необходимость учета их специфики, существует настоятельная необходимость формирования

такой системы принципов правового регулирования, которые, будучи сконцентрированы на особенностях цифровой трансформации экономических отношений, станут органично дополнять уже существующие в праве принципы правового регулирования.

В качестве принципов правового регулирования цифровой экономики предлагаем рассматривать: принцип баланса между развитием цифровых технологий и защитой публичных и частных прав и интересов; принцип защиты информации и возмещения вреда, причиненного нарушением права на защиту персональных данных физических лиц и цифровых ресурсов и данных юридических лиц; принцип транспарентности и др.

С учетом изложенного считаем, что одним из основных элементов построения эффективного правового регулирования различных сфер цифровой экономики является принятие четких стандартов. Поэтому, определяя подходы к совершенствованию отраслевого законодательства, обеспечивающего развитие различных сфер цифровой экономики, в качестве вектора правового сопровождения цифровых преобразований предлагаем рассматривать «принцип цифровой обусловленности», предполагающий правовое регулирование общественных отношений в соответствии с социально-экономическими потребностями и возможностями общества и государства, трансформируемыми в условиях цифровой экономики.

В. В. Меркушин, канд. юрид. наук, доцент
valdshin@mail.ru
БГУ (Минск)

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ И ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ С ПОЗИЦИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Одними из важнейших угроз безопасности государств являются объективные процессы развития общественных отношений, их глобализация и межсекторальная интеграция, создание наднациональных институциональных структур, возникновение новых подходов к пониманию коллективной и национальной безопасности (транснациональная безопасность), переосмысление сущности международного права в сторону оценки его в качестве всеобщего, глобального права (транснациональное право).

Вполне обоснованно эксперты ООН отмечают, что одними из самых серьезных вызовов миру и безопасности являются преступления, которые хотя и совершаются на национальной территории, выходят за пределы национальных границ и затрагивают целые регионы и в конечном счете международное сообщество в целом (транснациональные угрозы). Это постоянно развивающаяся проблема верховенства права и защиты прав человека, которая хорошо иллюстрирует тесную связь с миром и безопасностью.

Правотворческая деятельность ООН связала данные виды преступных деяний в рамках Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., предложив рассматривать их в качестве уголовно наказуемых деяний: а) в ст. 6 (Криминализация отмывания доходов от преступлений), установив в ст. 7 (Меры по борьбе с отмыванием денежных средств), а также б) ст. 8 (Криминализация коррупции), закрепив в ст. 9 (Меры против коррупции), а также криминализация воспрепятствования осуществлению правосудия (ст. 23).

На наш взгляд, фиксация этих преступлений в Конвенции ООН имеет важное практическое и международно-правовое значение в целях:

- обеспечения экономического развития и безопасности государств согласно положениям п.п. 2, 27 и 35 итогового документа саммита ООН по принятию повестки дня в области устойчивого развития на период после 2015 г.;